

Что делать? Часть 6

Предыдущая статья заканчивается тезисом, который я считаю крайне важным: Сегодня в России важно не кто придет к власти, а в результате какой процедуры.

(Часть 1, Часть 2, Часть 3, Часть 4, Часть 5)

Также было высказано предположение, что сегодня у нас появляется шанс исправить ту ошибку, которую мы все допустили десятилетием раньше, спутав победу демократии с победой демократов. Нет, это даже не предположение, а убежденность. Как же она возникла и на чем основана?

Нечто вроде озарения произошло после моей поездки в Томск в конце сентября 2004 г. Произошла бесланская трагедия. Путин огласил свой пакет мер, включавший отмену выборов губернаторов. Все было предельно мерзко.

В Томске меня был прямой эфир на местном независимом телеканале, действительно замечательном. Это было политическое ток-шоу. И вот лидер местного отделения КПРФ спросил: «Что такое для вас демократия?». Я ответил примерно так. Демократия, с моей точки зрения, это такая машинка, которая по воле граждан поворачивает, когда нужно — налево, когда нужно — направо. При этом сама машина не ломается, никого не давит и не выбрасывает ездоков. Но самое главное заключалось в ответе, прозвучавшем для меня совершенно неожиданно: «Прекрасно! Давайте строить эту машинку вместе». Вот как!

Я начал думать об этом ответе и вспомнил один свой прогноз (знаете, когда много треплешься, иногда удаются верные прогнозы). Это было весной 2000 г. на ситуационном анализе у Евгения Григорьевича Ясина. Тогда я сказал, что в ближайшее время коммунисты станут в Думе главными защитниками демократии. Так и оказалось: они неоднократно голосовали, защищая нормы, поддерживающие свободу слова или права избирателей.

Первое объяснение такого поведения очевидно: когда демократические процедуры сворачиваются и конструируется политическая монополия, это становится невыгодным альтернативным политическим игрокам, не встроеным в систему новой властной монополии. Коммунисты оказались именно в такой ситуации. Сворачивание демократии постепенно стало для них угрозой политического существования. Возвращение демократии стало условием их выживания. В разной степени это коснулось и других политических сил всевозможной политической окраски.

Но есть и второе объяснение, менее тривиальное. Мы обычно полагаем, что позиция политика (и других публичных персон), его действия определяются его идеологическими пристрастиями. Между тем, это верно только в порядке исключения для небольшого числа действующих лиц, убежденных, последовательных, а нередко фанатичных. Обычная практика совершенно иная: политики подгоняют свою идеологию под занимаемую позицию и свои действия. Может повести, и позиция будет согласовываться с идеологией. Но нередко обстоятельства заставляют менять позицию на несоответствующую собственной идеологии. Тогда постепенная смена последней является способом выхода из когнитивного диссонанса, о котором я уже писал. Вот пара примеров.

В 1990 г. в Верховный Совет РФСР пришли победителями два молодых, амбициозных, талантливых юриста. Оба рассчитывали, что волна демократизации вынесет их на верхушку властной пирамиды. И оба претендовали на один и тот же пост председателя одного из ключевых комитетов. Выиграл, ясное дело, один из них, оказавшись в команде Ельцина. А проигравший перешел в оппозицию и нашел там новую идеологическую нишу. А все могло бы получиться наоборот, сложились обстоятельства иначе. Тогда бы оппозиционер стал сторонником Ельцина (и по тогдашней условной классификации — демократом), а его выигравший конкурент оказался бы в оппозиции. Не факт, что он занял бы ту же оппозиционную идеологическую нишу, но он стал бы весьма талантливым критиком Ельцина. Кстати, один из них подтвердил справедливость этого рассуждения в устной беседе.

А вот еще вполне реальный пример. Вспомните про руководителей НТВ, перешедших на государственное телевидение. Как быстро они из сторонников демократических свобод перековались в «государственников» на новой службе!

Не надо за это ругать людей. Существенная часть homo sapiens тратит свои «сапиенс» и душевные силы на оправдание своих поступков. И если бы они не добивались в этом успехов, мы бы жили в обществе психопатов и неврастеников. Нам это нужно? А политика – лишь частный случай общей закономерности. Совсем немногим удается приспособлять жизнь под убеждения. Однако часто такие подвиги приводят к трагическим последствиям для людей.

Наверное, уже ясно, к чему я клоню. Развитие событий с осени 2004 г. стало отражением именно той тенденции, о которой я говорил выше. Сначала она проявилась в декабре 2004 г., на первом Гражданском конгрессе: на нем в одном зале выступали правозащитники, либералы и коммунисты. Свое развитие та же тенденция получила на июльской конференции «Другая Россия», на которой правозащитники и либералы оказались вместе с Лимоновым и Анпиловым.

Дело не только в экстравагантных и невозможных ранее сочетаниях политических персон в «одном флаконе». Дело в другом. Первое – бесспорная готовность договориться об общих усилиях по сооружению той самой «машинки демократии», стремление устанавливать процедуры и ставить их выше персональной политической выгоды. Второе – уникальная и ранее не проявлявшаяся в российской политической культуре способность к компромиссам.

Чтобы понять, насколько это важно, приведу одну цитату из известной книги французского политолога Раймона Арона «Демократия и тоталитаризм»: «В плюралистическом режиме принцип — это сочетание двух чувств, которые я назову уважением законов или правил и чувством компромисса». (В контексте книги Арона плюралистический режим – синоним демократии.) Таким образом, то, к чему подталкивают российскую политическую систему Всероссийский гражданский конгресс и «Другая Россия», это и есть устои демократии.

Конечно, тот же Арон говорит, что компромисс бывает непродуктивен (не открытие, конечно). Но можно провести черту, по разные стороны от которой компромисс необходим или не реален. Если воспользоваться использованной вами метафорой демократии-машинки, то легко представить, что на ней трудно ехать одновременно в две противоположные стороны. Здесь компромисс равносителен неподвижности, а потому непродуктивен. А вот по поводу конструирования, сохранности и качества самой машинки, на которой можно ездить в разные стороны, договориться вполне возможно. Это зона реального и необходимого компромисса. Именно здесь он достигается сейчас при участии самых различных общественных и политических сил. Именно в этом состоит шанс страны, как бы высокопарно это ни звучало.

Возвращаемся к теме «Что делать». Одно из главных возможных действий граждан в сфере политики – время от времени отдавать свои голоса политикам и партиям. Да, я о выборах. Да, я знаю, что выборы превращены в фарс. Но об этом мы еще будем говорить. Просто вспомним, что если у нас нет шансов изменить что-либо с помощью выборов, то остается только одно: то, до чего доводить не хочется – революция, насильственное свержение власти. Поэтому нужно использовать любой шанс своими силами поменять власть с помощью голосования.

Голосование — вещь не сложная: расписался в гроссбухе, раскидал галочки по бюллетеням и засунул их в щель урны. Трудно другое – сделать перед этим осмысленный выбор. Обычно партии и политики рисуют перед избирателями некие радужные картинки, образы светлого будущего. Но они не говорят, КАК собираются добраться туда вместе с нами. В эффективных демократиях это и не обязательно. Имеется налаженная политическая машина, бюрократия достаточно эффективна. Машинка работает, а политики просто предлагают повернуть руль.

У нас ситуация совершенно иная. Никакие обещания политиков и партий не стоят и выеденного яйца, если они не говорят, что они собираются делать с «машинкой». Поэтому в России, здесь и сейчас, осмысленный выбор начинается с применения простого критерия, приведенного выше.

Теперь два замечания. Первое: не следует думать, что мои предложения по части «Что делать» сведутся далее только к рекомендациям по поведению в день выборов. Второе: не нужно рассматривать содержание этой статьи как призыв поддержать «Другую Россию». Я привел ее в качестве примера проявления важной тенденции. Остальное – в дальнейших статьях.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Георгий
Сатаров.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)